

ПРОМАХИ

(Последний философ-идеалист. В. А. Зайцева. "Русское Слово", 1864, декабрь)

(Нерешенный вопрос. "Русское Слово", 1864, сентябрь)

Текст статьи воспроизведен по изданию: Антонович М.А. Избранные статьи. Философия. Критика. Полемика. - Л., 1938:

Прежде чем обратиться к "Нерешенному вопросу", мы считаем долгом выразить г. Зайцеву нашу благодарность за ту великодушную готовность, с какою он воспользовался нашими замечаниями, признав справедливость их. Долг благодарности обязывает нас разрешить все те недоумения г. Зайцева, какие возбуждены в нем нашею статьею. В своем ответе нам он спрашивает: "Что касается до самого Шопенгауэра, то я удивляюсь, что за охота г. Антоновичу тратить столько красноречия на доказательство его тупости и обскурантизма?" -- "Я полагаю поэтому, что каждый из нас, безобидно друг для друга, может остаться на этот счет при своем мнении: я -- при том мнении, что Шопенгауэр был умный и ученый человек, не бесполезный для общества; вы -- что это была личность вроде Ивана Яковлевича, болтавшая только бессмысленные фразы и совершенно неспособная сказать правду иначе, как сдуру". С личной точки зрения это верно; какие бы мнения ни имел г. Зайцев, -- для нас это не только безобидно, но даже совершенно безразлично; мы даже вовсе не желаем знать мнений г. Зайцева как частного лица, и нам нет никакого дела до того, остается или не остается он при своем мнении о Шопенгауэре. А при чем же должны оставаться читатели? -- вот вопрос, на который обратил внимания г. Зайцев. Ведь вы же, г. Зайцев, высказываете печатно ваши мнения не для нас только лично, а вообще для всех ваших читателей; так же точно и мы при печатании своих статей имеем в виду не вас, а ваших и наших читателей. И потому с точки зрения читателей нельзя решать литературного спора так, как вы предлагаете, т. е. каждому из нас остаться при своем мнении; мы с вами лично можем порешить на этом, но читатели должны знать, чье же мнение вернее, особенно те читатели, которые имеют предрасположение верить вам на слово. Вот этих-то читателей мы и хотели спасти от ваших ложных мнений, и вот почему нам пришла охота тратить красноречие на доказательства тупоумия и обскурантизма Шопенгауэра. Вы лично оставайтесь при каком вам угодно мнении о Шопенгауэре, считайте его хоть высочайшим гением, нам до этого нет дела; мы имеем в виду только ваших читателей, и если мы хотим даже вас самих довести до сознания ваших ошибок, то только потому, что оно подействует на самых мизерных читателей, слепо верящих вам. Поэтому собственно для читателей мы заметим, что г. Зайцев или не понял той цели, с какою мы восставали против Шопенгауэра, или же намеренно умолчал о ней, потому что она высказана была нами прямо и ясно. Г. Зайцев назвал Шопенгауэра "гением"; мы восстали против справедливости этого названия и в доказательство сослались на слова самого же г. Зайцева, утверждавшего, что Шопенгауэр "несет чепуху впопад", т. е. говорит бессмысленные фразы и правду сдуру; -- это ваше мнение о Шопенгауэре, г. Зайцев, и вы напрасно навязываете его нам. Таким образом, ссылаясь на ваши же слова, мы доказали, что Шопенгауэр вовсе не гений; с этим вы и сами согласились теперь, и уже не называете его "гением", а просто "умным и ученым человеком, не бесполезным". Но вы решительно обошли нашу главную цель; мы не столько нападали на Шопенгауэра, сколько защищали Гегеля и Фихте от ваших невежественных нападений. Назвавши Шопенгауэра "гением", вы называли Фихте и Гегеля бездарными, тупоумными шарлатанами, которых следовало бы гнать метлой, подвергнуть исправительному наказанию и забросать гнилой репой; вот эта-то ваша невежественная несправедливость и варварская жестокость к Фихте и Гегелю и ваше неразумное преувеличенное восхваление Шопенгауэра просто возмутили нас, не лично, а за ваших несчастных читателей. Мы и доказали вам, что Шопенгауэр во всех отношениях ниже Фихте и Гегеля, что если вы последних называли тупоумными шарлатанами, то Шопенгауэра следовало вам назвать весьма тупоумным и весьма шарлатаном, и наоборот, если вы Шопенгауэра называете "гением", то Гегеля и Фихте должны назвать величайшими гениями; -- вот какова была наша мысль. Пожалуйста же, г. Зайцев, не омрачайте ваших читателей и не извращайте смысла нашего спора; во имя читателей мы требовали и требуем от вас, чтобы вы всякий ваш похвальный отзыв об общем размере способностей и о значении деятельности Шопенгауэра прилагали в увеличенной степени к Фихте и Гегелю; если вы сказали, что Шопенгауэр есть человек умный, ученый и не бесполезный, то о Фихте и Гегеле вы должны сказать, что они люди весьма умные и ученые и весьма не бесполезные. Итак, вы можете оставаться при своем несколько видоизмененном мнении о Шопенгауэре; но ваши читатели должны держаться того мнения, что Гегель и Фихте гораздо выше Шопенгауэра, что называть последнего